

АННОТАЦИЯ

**диссертационной работы Мубарак Атик Султан Алафрит
Алкувейти на тему: «Трансформация геополитических стратегий Ирана
в региональных и двухсторонних переговорах по статусу Каспийского
моря», представленной на соискание степени доктора философии (PhD)
по специальности «6D020900 – Востоковедение»**

Распад Советского Союза существенно изменил правовую систему, регулирующую территорию вокруг Каспийского моря. Когда Советский Союз еще существовал, он претендовал на суверенитет над всем Каспийским морем, и его правовая база для региона находилась под сильным влиянием правил советской эпохи. Однако после распада Советского Союза между новыми независимыми государствами Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, России и Ирана возникли споры и разногласия по поводу юрисдикции Каспийского моря.

На правовой статус и ресурсы Каспийского моря сильно повлиял распад Советского Союза. Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан стали независимыми государствами, что привело к конкуренции за море и его ресурсы. Конфликты и напряженность возникли между прибрежными государствами Каспийского моря из-за отсутствия согласованной правовой базы для разработки его ресурсов. Ситуация еще более осложнилась из-за растущего значения Каспийского моря на международных энергетических рынках.

На протяжении десятилетий пять стран, граничащих с Каспийским морем, спорили о том, кто имеет законные полномочия определять правовой статус моря. На протяжении многих лет этой проблеме было посвящено несколько договоров и деклараций, а в 2018 году была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Хотя многие из сохраняющихся вопросов и опасений по поводу правового статуса моря были решены в этой конвенции, другие остаются. Для решения проблем внешних игроков и международного сообщества в целом крайне важно, чтобы страны, граничащие с Каспийским морем, продолжали работать вместе, чтобы обеспечить устойчивое управление и сохранение морских ресурсов.

Позиция России по правовому статусу Каспийского моря отражает широкий спектр конкурирующих интересов и опасений. Россия активно поддерживает идею о том, что Каспийское море должно быть признано общим ресурсом, но страна не решается полностью принять Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Энергетические интересы России в регионе лежат в основе ее опасений по поводу возможности конфликта из-за ресурсов Каспийского моря, но Россия также стремилась найти баланс между этими интересами и своим желанием сохранить стабильность и сотрудничество в регионе.

Казахстан, Азербайджан и Туркменистан в значительной степени зависят от Каспийского моря. Море было важным фактором политического,

экономического и культурного роста этих стран, поскольку оно соединяет их с остальным миром. Эти страны инвестировали в порты и трубопроводы, чтобы облегчить экспорт своих природных ресурсов покупателям в Европе и Азии. Будущий рост и инновации в этих странах будут во многом зависеть от Каспийского моря.

Присутствие Ирана в Каспийском бассейне имеет решающее значение для баланса сил в регионе и мире. Каспийский бассейн является стратегически и экономически значимым регионом, и присутствие Ирана там имеет серьезные последствия для безопасности и стабильности всего региона. Странам Каспийского бассейна необходимо будет сотрудничать, чтобы полностью реализовать потенциал Каспийского бассейна как движущей силы экономического роста и развития, несмотря на многочисленные трудности региона.

Несмотря на определенный договорами статус Каспийского моря, во время украинско-российского конфликта российская сторона активно использует море как военный плацдарм против Украины. И прикаспийские страны, в том числе Иран, в это нарушение не вмешиваются.

Иран пользуется историческими возможностями благодаря своему уникальному геополитическому положению. Ее берега на Каспийском море предоставили ей большие политические преимущества и важные возможности для ее внешней политики для маневра с международным сообществом после того, как ее идеологические и экспансионистские тенденции, особенно на Западе, почти уничтожили ее жесткий политический режим. Иран стремился максимизировать свои выгоды от Каспийского моря, но он пострадал от острого международного конфликта. священнослужителей муллы. Таким образом, можно сказать, что Ирану временно удалось вырваться из-под развала и посредством переговоров превратить материальные потери в стратегические выгоды. Вышеизложенная работа позволяет сформулировать следующие результаты:

1. В регионе Каспийского бассейна имеется более 250 триллионов кубических футов доказанных запасов природного газа, и это в дополнение к другим полезным ископаемым и богатствам. Это эквивалентно 16 процентам мировых запасов нефти. Это ставит его в число наиболее значимых и процветающих регионов мира. В то же время это делает его одним из самых привлекательных регионов, в котором может разразиться война.

2. Вопрос правового статуса Каспийского моря стал центральным в региональной политике в последнее десятилетие двадцатого века в результате изменения геополитической динамики сил. После распада Советского Союза коммунистическая доктрина больше не диктовала ситуацию вокруг Каспийского моря, заставляя всех участников начинать все сначала и искать новую правовую основу, основанную на фундаментальном вопросе: является ли Каспий закрытым морем или ограниченным озером? Невозможно было применить международное водное право к Каспийскому морю, поэтому возникла группа факторов, которые пытались подтолкнуть процесс определения основных вех для определения правовой базы

Каспийского моря. Однако существует проблема, усложняющая этот процесс, заключающаяся в отсутствии подобных случаев, которые можно было бы измерить.

3. Не было большой дистанции между давлением западных взглядов на интересы, будь то европейские или американские, и вмешательством крупнейших нефтегазовых компаний; Прикаспийским странам потребовалось более четверти века, чтобы прийти к соглашению о разделе огромных благ в регионе.

4. Позиции государств на переговорах по Каспийскому морю можно резюмировать следующим образом.

Позиция России: общие воды, разделенное дно: суверенные права на нефтяные месторождения на основе соглашения.

- Позиция Казахстана: Каспий – не море и не озеро: реализация всех суверенных прав на территориальные воды, включая морское дно.

- Позиция Азербайджана: Каспийское озеро ограничено: применение принципа разделения вокруг административных районов, одобренного Министерством нефтяной промышленности СССР в 1970 году н.э.) Позиция Туркменистана: постоянное изменение: определение следующих территорий : региональная от 12 до 15 морских миль, экономическая зона - 35 морских миль, остальные - общие воды.

- Пока позиции Ирана ограничиваются: совместным суверенитетом, Каспий является закрытым морем, осуществлением суверенных прав каждой страны в прибрежных зонах до 20 морских миль, абсолютным суверенитетом над водами, дном и воздухом в этом регионе. прилегающего территориального моря или что пять прибрежных стран имеют одинаковые права на проведение совместной операции по исследованию и защите океана в середине или сердце Каспийского моря, то есть на расстоянии 40 морских миль от берегов прибрежные государства.

- Иран является крупным игроком в этом регионе, и его значение может возрасти в будущем, поскольку он обладает качественными преимуществами, наиболее важными из которых являются огромные богатства и его географическое положение, что делает его лучшим и наименее дорогим маршрутом для каспийской нефти. и газ для остального мира, особенно потому, что она хорошо оснащена объектами нефтяной промышленности на южном побережье моря. Она имеет крупнейшую сеть трубопроводов на Ближнем Востоке и может быть легко расширена до любого соседнего региона. страна.

- На конференции в Актау Тегеран отказался от того, что он раньше называл своими историческими правами на Каспий, «принудительно», так же как он отказался от своего утверждения о том, что Каспий является озером, а не морем. Чтобы не препятствовать политике и планам своего российского союзника, который сделал ставку на успех конференции в Актау и его выход в качестве доминирующей державы, тем самым усилить влияние своего президента Владимира Путина внутри и за пределами страны. Важность соглашения обусловлена не его прямыми результатами, которые сейчас

практически не заметны экономически, это почти легализация свершившегося факта, а важность события заключается в том, что легализация сложившейся ситуации и Ликвидация очага напряженности превратила ситуацию из точки раздора в точку сближения и конгломерации пяти стран. Иранцы делают ставку на роль, которую могут сыграть общие экономические выгоды крупных стран в предотвращении любого военного нападения на них, и иранцы считают, что важнейшие цели основных игроков в этом регионе (России, США, стран Евросоюза, Китай) должен контролировать маршруты и трубопроводы экспорта нефти и газа, и, таким образом, несмотря на разногласия между Тегераном, Западом и даже Саудовской Аравией по поводу иранской ядерной программы, любая напряженность в этом регионе затронет все эти страны, граничащие с Ираном. Иран, как и Туркменистан и Азербайджан, особенно по газопроводам в Европу.

Иран сталкивается с многочисленными проблемами, включая слабую экономику, внутривнутриполитические потрясения, последствия пандемии коронавируса (COVID-19) и, казалось бы, бесконечные и расточительные авантюры страны в таких странах, как Сирия и Ирак. На данный момент стабильность, которой Тегеран наслаждался на Южном Кавказе на протяжении трех десятилетий, должна быть сохранена любой ценой. 27 сентября 2020 года вдоль границы между Азербайджаном и Арменией вспыхнули военные столкновения, вызвавшие полномасштабную войну с применением обычных вооружений, которая длилась 45 дней.

Иран является крупным проигравшим в этой битве по трем основным причинам:

Во-первых, азербайджанцы составляют вторую по численности этническую группу Ирана. Во время беспорядков этнические азербайджанцы выразили свою поддержку Баку через социальные сети и уличные протесты. Правительство Ирана подавило несколько таких проазербайджанских демонстраций, несмотря на свои усилия выглядеть нейтрально во время кризиса. Азербайджанское меньшинство на севере Ирана всегда выступает за большую свободу и независимость. Хотя это еще не проявилось в виде широкого призыва к независимости, оно вызвало беспокойство у некоторых членов правящей элиты Ирана.

Во-вторых, Ирану необходимо будет перестроить свою северную границу с Азербайджаном, что потребует инвестиций времени, ресурсов и, возможно, даже войск. Это может означать, что Иран уделяет меньше внимания другим регионам, таким как Персидский залив или Сирия. С 1994 года Армения оккупировала территорию вдоль границы между Азербайджаном и Ираном. Баку восстановил контроль над границей с Азербайджаном, установив новую динамику безопасности между двумя странами. Многие в Тегеране, вероятно, также находятся в напряжении из-за того, что 2000 российских миротворцев дислоцируются в пределах 100 км от границы страны.

Несмотря на улучшение отношений в последние годы, Россия и Иран исторически были региональными соперниками. Дополнительные иранские вооруженные силы были переброшены к северной границе страны. Наконец, Азербайджан приложил все усилия, чтобы сохранить дружеские отношения с Ираном, поскольку его автономная территория Нахичеван, зажатая между Ираном, Арменией и Турцией, снабжается через иранское воздушное пространство и территорию. Поставки природного газа в Нахичеван поступали из Ирана, от которого Азербайджан полагался как в плане транзитных прав, так и в отношении энергии. Армения открыла коридор через свою территорию, чтобы облегчить Азербайджану доставку товаров напрямую в Нахичеван в рамках недавнего мирного соглашения. Нахичеван также имеет свежий источник энергии благодаря заявлению, сделанному Турцией ранее в этом году. Баку следует ожидать изменения динамики двусторонних отношений в свою пользу из-за снижения значимости Ирана.